
САМАЯ
ТЁМНАЯ НОЧЬ
ОСЕНИ
ЛЕНА КОВАЛЕНКО
18+

Лена Коваленко

Самая тёмная ночь осени

«Автор»
2026

Коваленко Л.

Самая тёмная ночь осени / Л. Коваленко — «Автор», 2026

Когда-то Конрад был инквизитором.Он верил в Свет, служил Ордену и был готов отдать жизнь за людей.Потом что-то изменилось.Теперь Конрад — всего лишь смотритель кладбища. Чёрная форма вместо алого плаща, лопата вместо меча и слишком много воспоминаний о тех временах, когда он ещё считал Святой престол непогрешимым.Но раз в году ему снова приходится брать в руки старый клинок.Самхейн.Ночь, когда печати слабеют и из-за грани выходят те, для кого человечество — всего лишь добыча.

© Коваленко Л., 2026
© Автор, 2026

Лена Коваленко
Самая тёмная ночь осени

Самая тёмная ночь осени
Лена Коваленко

Мерзкая коричневая грязь с громким шлепком отвалилась от лопаты. С силой воткнув лопату в землю, я опёрся рукой на черенок и смахнул пот со лба. Совершенно отвратительная осенняя пора кануна Самхейна тянула силы похлеще жижи под ногами, в которую неизменно превращается святой камень на этом кладбище.

— А! Демоновы отродья! — ругнулся сзади Лют.

Мелкий противный дождик накрапывал, пробираясь сквозь высокий воротник форменного плаща, а грязь намертво въелась в сапоги. Я б тоже хотел ругнуться, вот только сейчас точно не то время, когда стоит поминать демонов. Они ведь придут и припомнят. Впрочем, они в любом случае придут.

— Пошевеливайтесь, бездельники! — прикрикивает на нас градоначальник, бодрой трусцой сваливая с территории кладбища до наступления темноты. Своё дело он сделал: печати по периметру обновил и теперь спешил домой под бочок к любимой жене да кружке доброго эля.

Седые пряди в шевелюре ещё молодого чинуши явно говорят о том, что он прекрасно знает тайны покоя мёртвых в своём городе. Хотя живой и бодрый вид градоначальника делает ему честь: значит, пережил здесь в своё время самую тёмную ночь осени. Выжил, значит, не бездарность. Экзамен на профпригодность сдал.

Тяжело выдохнув, перехватываю поудобнее лопату и продолжаю окапывать самые старые могилы.

— Можно как-то поторопиться? — очухался ещё один командир.

Молодой инквизитор в идеально чистой и сверкающей алым форме брезгливо оглядывает мою одежду смотрителя и усталую стражу с лопатами. Весь его вид выражает неудовольствие оттого, что какие-то там мелкие служки не падают ниц от его величия и красоты. Невдомёк молодому щёголю, что бывалые вояки повидали на своём веку слишком много таких молодых да ярких, чтобы разменяться на очередного. Всё равно их век недолог.

— Смотритель! — одёргивает меня инквизитор.

— Слушаю вас, господин инквизитор, — откликаюсь, не поднимая головы, надо уже закончить с этим поистине грязным делом.

— Можно было заказать святой камень для кладбища? Что за грязища? Не кладбище, а хлев какой-то! — отчитывает он меня. Зло, надменно, с изрядной ноткой гадливости, задетый моим пренебрежением.

Впрочем, до ответа юному святоше я тоже не опускаюсь. Смысл объяснять юнцу, что каждую весну сюда укладывается лучший камень, однако из года в год близость тьмы источает его, пока не превращает вот в эту вязкую, тягучую грязь, сдобренную осенними дождями.

Был бы он инквизитором, а не юным карьеристом, за пару месяцев на посту озадачился бы городскими архивами и узнал, что на месте этого кладбища когда-то стоял храм Двух богов. Сгоревший в пламени божественной войны, силу он свою не потерял. Потому тут три уровня печатей. Потому и дежурят каждый Самхейн здесь пара отрядов Святого престола. Потому и смотрителями тут доживают бесславный век бывшие инквизиторы.

Такие, как он, чьё пламя больше не признано ослепляюще чистым. Чьи достижения и слава не позволяют прирезать в тёмном переулке, но чей позор столь велик, что остаётся прятать его за чёрной формой обычного кладбищенского сторожа.

— Смотритель! — рявкает молодой инквизитор. — Я к тебе обращаюсь.

— Господин инквизитор, а как вас зовут? — неожиданно спрашивает Лют, только что закончивший обкапывать могилу рядом.

— Игнасио... — на автомате отвечает растерявшийся святоша, но тут же огрызается. — А зачем тебе?

— Чтобы знать, что написать на могильном камне, — зло хохочет глава отряда городской стражи и, перехватив самодельным протезом черенок лопаты, отправляется к сторожке, бросая на ходу: — Я закончил, Кон. Поспеши!

Я делаю пару последних усилий, стряхиваю пот и дождь со лба и, переведя дух, иду следом за старым соратником.

— Стоять! — на моём пути вырастает инквизитор. — Быстро отвечать!

Окидываю мальчишку внимательным взглядом: чернобров, кучеряв, смазлив — таких любят придворные дамы. На лице смесь брезгливости и пренебрежения, а ещё поистине детская обида. Как же мне не хочется говорить... За эти годы я смозолил язык в одних и тех же словах, потеряв их смысл и цену. Сейчас каждая пустая фраза будто силу из меня дерёт.

— Отец Игнасио, это кладбище Святого Фернандо на месте первого извечного храма двух богов. Ни один святой камень не выдерживает эманации тьмы в этом месте. — Устав от столь долгой речи, я перевожу взгляд под ноги и мыском сапога подцепляю чудом уцелевший осколок белоснежного камня. Впрочем, сейчас он так же сер, как и глина вокруг, лишь слабый отголосок силы Триединого Светлого бога выдаёт его суть.

Не слушая тяжёлое дыхание юнца, молча иду вперёд. Привожу лопату в порядок, брезгливо скидываю старый плащ в сторожке, меняя на новый, чистый, зачарованный. Медленно вешаю на пояс распятие, подсумок с флаконами святой воды, кинжалы занимают свои места, и лишь в конце цепляю старого друга — клинок инквизитора. Он рождается в святом пламени в день инициации и умирает вместе с хозяином. Ни одна проверка силы или веры не способна уничтожить его. Даже потерянный в песках вечной пустыни, он найдёт своего владельца.

Глажу ножны. Не подведи, верный друг. Сегодня будет сложная ночь.

— Почему сюда шлют вечно каких-то бездарей? — возмущается Лют.

Он сидит на малюсенькой скамье на выходе из сторожки, под его огромной тушей она кажется детской игрушкой. Небольшой отряд городской стражи расселся вокруг: кто на таких же скамьях, кто прямо на надгробиях. Пиетета к мёртвым у них уже давно нет. К тому же камень на могиле — лишь защита нас от жаждущих воли мертвяков. До наступления ночи осталось недолго. Есть смысл передохнуть и перекусить.

Стражи молча передают друг другу флягу с травяным отваром, делятся простой снедью, тихо переговариваясь о своём бытовом:

— Слышал, на днях вдова Маурисио возвращается, — причмокивает Перро, наш местный ловелас.

— А тебя ничто не останавливало и пока она вдовой не была! — гогочут над ним остальные.

Сколько раз эти простые мужики с ноткой волшебной крови были на грани смерти? Она для них — любовница похлеще разбитной вдовушки. Никто из них не дрожит и не психует, в отличие от снобливого пацана, что замер поодаль.

— Он не бездарь, — всё-таки выдавливаю, наблюдая за яркой мантией молодого инквизитора, будто кровавая клякса в осенних хмурых буднях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.